

Нет-нет, на самом деле он уже поступил так же, и если продолжать внутренне критиковать, это будет похоже на подножку самому себе.

— Кандзаки?

— Мне вдруг стало очень неприятно, — сказал Кандзаки.

Он говорил очень медленно, настолько, что можно было бы разобрать каждый слог, что звучало немного жутко. Когда фильм снова дошёл до момента с окровавленным лицом, фоновая музыка вновь заиграла, и Хаяма невольно почувствовал холодок по спине.

— Ух, думаю, ты мог бы подать заявку на озвучку для них.

Такой низкий голос, как у Кандзаки, с небольшим обучением, точно подошёл бы для любой работы за кадром — хотя персонажи, конечно, имеют свои особенности. Действительно, завидный талант: и внешность, и голос Кандзаки были безупречны, да к тому же он был очень добрым человеком.

Хотя такие мысли были несправедливы по отношению к Кандзаки, Хаяма задавался вопросом: как бы сложились дела, если бы он встретил другую женщину?

— ...У тебя раньше были отношения с кем-то?

Он хотел упомянуть пол, но передумал. Однако Кандзаки, казалось, был довольно проницателен в этом вопросе, возможно, он уловил его намёк.

— Ээ? Аа, не помню. Кажется, да. Например, сейчас, рядом с Рин, у меня возникает чувство, что «в такой ситуации нужно поступить так». Может, это опыт из прошлой жизни, кто знает.

Хаяма сам начал этот разговор, но, услышав слово «опыт», он невольно почувствовал дискомфорт.

Это было похоже на чувства подростка в первой любви, какая же это незрелость. Однако на самом деле Хаяма ещё не полностью вышел из подросткового возраста, ему даже не хватало нескольких месяцев до законного возраста употребления алкоголя.

Так что он мог сравнивать себя только с подростками. На более глубоком уровне он действительно ничего не понимал, пока что он просто следовал своим истинным чувствам.

Но нельзя отрицать, что в каком-то смысле Хаяма был более зрелым, чем его сверстники, благодаря его необычному опыту. Однако, даже если жизненный опыт дал ему способность мыслить более рационально, когда дело доходило до вопросов чувств, он всё равно терялся.

— Ааа, мне тоже стало неприятно.

Если Кандзаки ревновал из-за «восхищения чужой внешностью», это ещё можно было понять. Но то, что Хаяма злился из-за «его прошлых отношений», было настоящим заикливанием.

Хм? Кажется, это не совсем логично, здесь нет никакого смысла.

— Боже, в голове полный хаос.

— Рин? Ты в порядке? Может, ты просто устал за сегодня?

— Нет... — Хаяма покачал головой, взглянув на второй раз появившееся название фильма, он вздохнул и нажал на паузу.

— Я вдруг понял, почему говорят, что «влюблённые — это дураки».

— А?

Хаяма повернул голову, поправил очки, чтобы лицо Кандзаки стало чётче.

— Это так сложно, понимаешь? В моих глазах ты — каша. Не в обиду сказано.

— Эй... такие каламбуры и шутки, даже я считаю их немного устаревшими.

— Даже ты считаешь их устаревшими? Всё, я понял, что в подсознании я уже на уровне дедушки.

Только сейчас он осознал, что это понимание пришло слишком поздно: у Кандзаки не было воспоминаний о прошлой жизни, но его жизненные навыки и простые разговорные приёмы ничем не отличались от живых людей. Это было совершенно не похоже на тех призраков, которые бродят в полях и повторяют одну и ту же фразу, у него было сильное самосознание.

Нет, даже осознание того, что он призрак, уже делало его совершенно другим.

— ...Слышать от тебя разговоры о времени как-то странно.

— В этом я действительно извиняюсь, я не очень подхожу для обсуждения временных тем.

— Нет, я не это имел в виду...

Кандзаки, кажется, неправильно понял, он просто сказал это вскользь, не жалуясь. Хаяма, пытаясь объяснить, хотел приблизиться к Кандзаки, забыв, что сейчас он не может его коснуться. В результате он потерял равновесие, и если бы не рука, которая вовремя поддержала его, он бы упал вместе со стулом.

— Ух, осторожнее.

— Испугался... Хорошо, что ничего не случилось.

— Не волнуйся так... Я никуда не денусь.

Движения были настолько резкими, что он потерял равновесие, что же он хотел сделать в тот момент? Под влиянием этой ситуации Хаяма забыл. Казалось, он хотел броситься в объятия?

— Что я хотел сделать... ааа, не могу вспомнить.

Хаяма нажал на виски, но боли не чувствовал, так что это не было физической проблемой. Эффект «на кончике языка» действительно страшен, можно забыть то, что было секунду назад.

— Голова болит? — тихо спросил Кандзаки. В углу глаза мелькнула тень, он, кажется, хотел коснуться его лба.

— Ааа, я тоже забыл.

— Ха-ха, — Хаяма тихо засмеялся. — Ты меня утешаешь?

Возможно, это была его фантазия, но Кандзаки специально создал ситуацию, где «оба забыли», чтобы ему не было неловко. Какой же он добрый, Хаяма искренне восхитился.

— ...Да, ты меня раскусил.

— Слишком очевидно... Голова не болит, просто нажимать на виски — это моя привычка... Ах!

Когда он падал, рука непроизвольно упёрлась в кровать. Поскольку он не мог прикоснуться, он не видел, что его рука прошла сквозь его... часть тела. Хаяма поспешно отодвинулся в сторону, в смущении чуть не опрокинув стул.

— Эй, Рин?

— Ничего, ничего...

Кандзаки, кажется, не заметил, и это было хорошо. Хаяма глубоко вдохнул, чтобы успокоить внезапно участившееся сердцебиение. Стул на кровати покачивался, если не быть осторожным, он мог упасть. Хаяма быстро поддержал его и заодно нажал на кнопку воспроизведения.

— Продолжим... Не досмотреть будет слишком неуважительно.

Всё, что он сделал до сих пор, уже было недостаточно уважительно к этому бедному диску, но сейчас он больше хотел скрыть свои чувства. Игнорируя ошарашенного Кандзаки, Хаяма даже снял очки, чтобы смотреть только на экран компьютера.

— Эй, эй? Что вообще произошло? Я совсем не понял!

Не понять было даже лучше, подумал Хаяма. Он немного подумал и затем забрался под одеяло. Одной рукой поддерживая стул, другой он натянул одеяло, полностью укрывшись с шеи до ног, что добавило ощущения безопасности.

— Ничего такого. Просто я вдруг вспомнил об этом одиноком фильме.

А также о забытом перекусе рядом. Звук разрыва упаковки был довольно громким, в тишине спальни он был слышен отчётливо.

Хаяма тихо потрогал свою правую щёку. Это точно не было воображением, она действительно горела.

К счастью, хотя начало оставило обычное впечатление, к середине фильм всё ещё казался средним, по крайней мере, без явных недостатков.

В конце концов, это был бесплатный фильм, и по сравнению с платными арендами, конечно, ничего выдающегося. Но если отбросить роль экзорциста и подумать как обычный человек, атмосфера фильма и образ призрака были довольно хорошо сделаны.

— Чувствую, что смотрю фильмы ужасов как читер, — сказал Хаяма.

Проведя некоторое время в постели, постельное бельё, которое сначала казалось холодным, естественно согрелось. Даже под одеялом стало слишком тепло.

— Ааа. — Хаяма лежал, но, чувствуя, что становится жарко, он сел, сбросив одеяло с верхней части тела.

— Зимние одеяла пора убирать, — прокомментировал он.

Апрель ещё не полностью прогрелся, но использовать тяжёлое одеяло, кажется, уже не совсем подходит.

— Хотя вчера я ещё им укрывался, и не было жарко.

Как могла температура так резко измениться всего за один день? Хаяма задумался. В этот момент тихо прозвучал голос Кандзаки:

— Потому что ты вообще не укрывался...

Хаяма вздрогнул, вдруг вспомнив недавний разговор о «позе во сне». Он резко нажал на пробел на клавиатуре, с ужасом глядя на настоящего призрака рядом.

Авторская заметка: Недавно посмотрел несколько фильмов ужасов, но уже стал невосприимчив. Ааааааа.

<http://bllate.org/book/16196/1453396>